пионер

П. 349.

П 29
34

10 лет пионерской организации

Издание „Комсомольской Правды“

Май №9 1932

К БОРЬБЕ ЗА РАБОЧЕЕ ДЕЛО — БУДЬ ГОТОВ!

пионер

боевой и старейший общественно-литературный журнал пионеров и школьников

(Девятый год издания)

Орган ЦБ детской коммунистической организации имени В. И. Ленина при ЦК ВЛКСМ, МБ юных пионеров при МК ВЛКСМ и Наркомпроса

Адрес редакции: Москва, Центр, Новая площадь, 6-8. Прием авторов и деткоров от 1 до 4 ч. ежеднезно, кроме выходных: 6, 12, 18, 24, 30. Телефон 2-35-26

к десятилетию пионерорганизации

мы об'являем всесоюзное СОЦиалистическое соревнование пионеров и школьников

за боевую политехническую школу

ни одного второгодника

всем пионерам и школьникам СССР

Пионерской организации Советского союза исполняется десять лет. Со знаменем Ленина под руководством партии и комсомола пионерская организация выросла в мощную многомиллионную организацию детей трудящихся.

Десятилетний путь пионердвижения—это путь повседневной активной помощи партии и комсомолу, путь борьбы за воспитание из подрастающего поколения „всесторонне развитых членов коммунистического общества".

ЦК партии поставил перед нами основную задачу — овладеть знаниями, основами наук, бороться за подлинно политехническую школу. Вот почему наилучшим подарком партии и комсомолу в честь десятилетия пионерской организации будет развернутая борьба за превращение каждой школы в лучшую политехническую школу, за повышение качества учебы каждого школьника.

Передовые организации Советского союза, лучшие пионеротряды встречают десятилетие пионерорганизации социалистическим соревнованием на лучшую школу.

новые миллионы детей — в пионерорганизацию

Юные пионеры! Возглавляйте социалистическое соревнование! Вы должны быть действительными вожаками и организаторами детских масс в борьбе за качество учебы и сознательную дисциплину; личным примером в учебе, работе, дисциплине и боевой работой звена, отряда и каждого пионера в школе покажите образцы социалистического отношения к учебе и общественной работе.

Пионеры! Развертывая социалистическое соревнование, крепите пионерские отряды, вовлекайте новые миллионы детей трудящихся в пионерскую организацию!

Центральное бюро детской коммунистической организации ЮП им. Ленина при ЦК ВЛКСМ

П 29
34

Г.П.Б. в Лнгр.
О.Э. 1932 г.
Акт № 263
Ц

ДЕСЯТЬ лет

До 1922 года пролетарские ребята у нас, в Советской стране, не имели своей организации.

Наша республика переживала очень тяжелые дни — со всех сторон она была окружена белогвардейцами, которые стремились ее раздавить и потопить в потоках крови. Все внимание и все силы взрослых рабочих, крестьян и комсомольцев были обращены на спасение республики от буржуазии и белогвардейцев.

Но вот прогремели последние раскаты орудийных выстрелов, закончилась война, и красные бойцы возвратились на свои фабрики, заводы, поля, железные дороги и электростанции восстанавливать свое хозяйство, разрушенное долголетней войной.

Но будет неверно считать, что детское движение до 1922 года не существовало. История детского движения уходит далеко в глубь истории рабочего движения еще при царизме.

Еще в царской России пролетарские дети были участниками героической борьбы революционных рабочих за свое освобождение.

Одним из таких примеров может послужить следующий факт.

В феврале и марте 1905 года в Минске была забастовка приказчиков. Каждый день бастующие собирались и устраивали митинги в синагоге. Казаки раз'езжали мимо окон. Дети (в Минске тогда существовала организация Малого Бунда, для помощи тогдашней еврейской рабочей партии Бунду, куда входили ребята до 14 лет) были на своем посту. Они взбирались на стену, окружали со всех сторон ораторов.

— Неизгладимым следом в памяти, — передают участники,— останется эта картина: зал, переполненный тысячной толпой пролетариев, впившихся глазами в оратора-рабочего. Над его головой тяжелая хрустальная люстра, на карнизах и перилах дети с горящими глазами, цепляющиеся палочками за люстру и отводящие ее таким образом в сторону, чтобы она не мешала оратору.

Спустя несколько месяцев один из таких юных революционеров — 14-летний подросток Шмельштейн — пал на демонстрации.

Когда началась стрельба, он выбежал на середину и, размахивая палочкой, закричал:

— Товарищи, стойте, не бегите!

В эту минуту пуля попала ему в бок, он упал, обливаясь кровью.

Как это похоже на современную борьбу пионеров в Германии! Не так давно в городе Майнце судили военным судом арестованных коммунистов. Суд, состоявший из одних офицеров, приговорил 57 товарищей к суровой мере наказания—всех вместе к 130 годам тюрьмы.

Среди товарищей, брошенных в тюрьму за агитационную работу в армии, находился один юный коммунист. Ему всего 13 лет. Он был схвачен сыщиками: его также обвиняли в распространении летучек среди войск. В тюрьме он подвергся жестокому обращению за то, что отказался предать своего брата и его товарищей, посаженных в тюрьму.

Когда военный суд судил арестованных коммунистов, наш юный товарищ был приглашен в качестве свидетеля.

Председатель предложил ему сказать, что делал его брат и откуда появились летучки.

На этот вопрос судьи он смело ответил:

— Предателем я не буду и об'являю во всеуслышание, что меня били в тюрьме палками.

Судья багровеет. Тогда поднимается прокурор и просит зачитать устав о порядке судопроизводства.

— Ты можешь быть приговорен к тюремному заключению на срок до года,— восклицает прокурор.

Около часа стараются судья и прокурор то лаской, то угрозой нового ареста убедить мальчика выдать товарищей. Но он тверд и снова отвечает:

— Я не предам своих товарищей.

В зале суда — многочисленные зрители и представители иностранных газет. Было бы слишком беззастенчиво арестовать мальчика на суде и, его отпустили.

Можно насчитать тысячи примеров, когда дети в той или иной форме помогали партии в ее славной боевой работе в подполье.

Во время Октябрьской революции многие из ребят помогали рабочим в их борьбе, поднося патроны, передавая сообщения и даже сражаясь на баррикадах. Во время гражданской войны много ребят работало в Красной армии разведчиками и добровольцами.

Вот что об этом рассказал нам один из первых организаторов пионерских отрядов—старый комсомолец товарищ Тарханов.

— Одесса — приморский город с огромнейшим количеством беспризорных детей, вечно шатающихся по улицам.

Как только организовался Союз молодежи, вокруг него стала собираться пролетарская часть детворы, большей частью маленькие братишки комсомольцев, дети коммунистов и т. д.

Сначала игры в революцию... «Большевики и добровольцы». Затем подполье 1918 года, перенесение записочек, расклейка прокламаций и после подполья к началу 1919 года на Преображенской, № 2, под лестницей в здании комсомола вырастает «Первый рабочий ЮК [1])—скаутский отряд при КС РМУ».

Отряд растет, превращается в дружину из четырех отрядов. В дружине уже больше 1.000 детей. Походы, беседы, работа в мастерских — все это занимает весь день ЮКов.

Подходила осень, а с нею все тревожней становилась обстановка в Одессе.

Кулацкое восстание, измена Григорьева, восстание немцев-колонистов— и Одесса стала островком среди контрреволюционных выступлений. В воздухе запахло переворотом.

Сентябрь 1919 г.

По городу глухо перекатываются удары орудий. Это пришедшие белогвардейские военные суда обстреливают Одессу.

Партия готовится к подполью. По всему видно, что это будет одно из самых трудных, опасных и тяжелых одесских подполий. Поэтому все лихорадочно спешат, стараясь уйти в нелегалье сплоченными и материально обеспеченными.

То же и у ЮКов...

В небольшой комнате здания комсомола, где помещается штаб дружины ЮКов, идет собрание. Все с напряженным вниманием слушают говорящего товарища.

— На последнем заседании комитета комсомола мы поставили вопрос о том, что делать с нашей дружиной ЮКов ввиду наступающего подполья. Комитет назначил из нашей среды тройку, поручив нам организовать человек 15 наиболее надежных ребят для работы в подполье в качестве команды связи.

Лица у всех ребят напряженные: чувствуется, что каждому из них немного жутко, только не хочется сознаться в этом перед другими: «ведь все-таки впервые будут работать в подполье».

В комнате жуткая тишина...

Вдруг раздается пискливый голос ЮКа Колюжного:

— А как юкские значки, можно будет носить?

Общий веселый смех в ответ на этот вопрос разряжает напряженную атмосферу.

— Попробуй!!!

Все как-то прояснилось. Посыпались шуточки, вопросы и об'яснения. Сговариваемся насчет адресов, когда, куда и кому явиться. Ребята довольны, и чувствуется, что они хотят работать в подполье и что не только манит оно их своей таинственностью, «что все будет из-под полы» (как заявил один из них), но что они понимают всю необходимость и опасность нелегальной работы.

Из приведенных примеров мы видим, что ни одна из важнейших отраслей работы и борьбы Советской республики не обходилась без участия и помощи ребят. Но все-таки это участие, эта помощь были зачастую неорганизованы и случайны, и в них принимало участие очень мало ребят.

Но как только Республика уничтожила всех белогвардейских генералов с их армиями, она сейчас же обратила внимание на организацию пролетарских ребят, на создание новой крепкой и знающей смены борцов и работников за рабочее дело.

Было решено поручить московской организации комсомола сделать первую попытку такой организации пролетарских ребят.

---

[1]) ЮКИ — так назывались первые отряды, что означало: юные коммунисты. В 1924 году все группы, отряды и об'единения ребят были переименованы в организацию «Юных пионеров».

Так возник первый отряд юных пионеров в Москве, а вслед за ним и в других городах нашей страны стали организовываться под руководством комсомола отряды юных пионеров. Ребята охотно вступали в пионерские отряды, и организация быстро росла. Так, в 1923 г. по всему Советскому союзу насчитывалось 4.000 пионеров, в 1924 г. — 122.000, а на 1 января 1925 года уже насчитывался 1.000.000 пионеров и 50.000 октябрят.

В среднем ежедневно количество пионеров росло:
в Московской губернии — на 90 человек,
в СССР — на 115 человек.

В 1932 г. — через 10 лет после организации первого пионерского отряда — насчитывается уже около 5½ миллионов.

Пионерская организация Советского союза вписала много славных и боевых страниц в историю своей работы в помощь партии и комсомолу в строительстве социализма.

Пионерская организация за 10 лет своей работы воспитала миллионы детей и тысячи своих членов передала в ВЛКСМ.

Пионерская организация провела и проводит большую интернациональную работу в помощь зарубежным узникам капитала и в борьбе детских коммунистических групп в западных странах.

Завоевав своей борьбой, личным примером прочный авторитет в нашей стране, пионерская организация получила от руководителей комсомола и партии в мае 1924 года почетное звание юных ленинцев.

В мае 1924 года в Москве на Красной площади состоялся парад пионеров, где ребята давали торжественное обещание.

Парад и дачу торжественного обещания принимали члены правительства, Центральный комитет партии, члены Реввоенсовета, тысячи трудящихся Москвы и других городов.

Необычайное зрелище тогда представляла собою вся Москва, а Красная площадь под яркими лучами майского солнца горела и сияла сотнями тысяч красных гастуков, знамен, горнов и барабанов.

Сотни оркестров прогремели мощный «Интернационал», и на трибуне мавзолея Ленина появился секретарь ЦК комсомола и об'явил:

— Товарищи юные пионеры! От имени ЦК коммунистического союза молодежи об'являю, что юные пионеры с сегодняшнего дня переименовываются в детские коммунистические группы юных пионеров имени Владимира Ильича Ленина.

4 часа дня, на трибуне появился старый большевик Феликс Кон:

— Юные товарищи, мне, как одному из старших, поручено привести вас к торжественному обещанию. Будьте готовы к этому торжественному обещанию!

— Всегда готовы!!!—гремит по Красной площади.

Феликс Кон, старый большевик, без головного убора, с развевающимися седыми волосами, читает текст торжественного обещания, а сотни тысяч пионеров повторяют за ним раздельно каждое слово.

Но вот произнесены последние слова, и Феликс снова обращается к разлитому по площади морю детей с ярко красными галстуками.

— Товарищи пионеры, это торжественное обещание я передаю от вашего имени президиуму XIII с'езда ВКП.

— Юные пионеры, помните этот великий день 23 мая 1924 года, исторический с'езд партии и обещание, которое дали пионеры Советского союза, носящие почетное звание ленинцев.

Празднуя 10-летний юбилей в этом году, каждый отряд, каждое звено, каждый пионер должны проверить, как выполняют они заветы Ленина на фронте учебы, борьбы за знания, культуру, технику, борьбы за сознательную дисциплину в школе. Каких результатов добилось каждое звено, каждый отряд в деле укрепления интернациональной связи и помощи заграничным деткомгруппам. Как пионеры повышают свой культурно - политический уровень, насколько хорошо проводят антирелигиозное воспитание, крепят оборону страны и помогают практически нашей стране строить социализм.

В праздник 10-летнего юбилея нужно не только веселиться и радоваться, но надо и показать, что сделал каждый пионер, каждое звено, каждый отряд.

КАК ОРГАНИЗОВАЛИСЬ ПЕРВЫЕ ПИОНЕРСКИЕ ОТРЯДЫ в СССР

В конце декабря 1921 года ЦК комсомола начал обсуждать вопрос о создании детского движения при комсомоле. Было решено поручить московской организации комсомола сделать первую попытку такой организации пролетарских детей.

5 февраля бюро Московского комитета комсомола постановило начать организацию первых пробных детских коммунистических групп — отрядов юных разведчиков (так первые 1—2 месяца называлась наша организация). Первая попытка организации такого отряда была сделана 12 февраля 1922 года в одном из детских домов Коммунистического интернационала в Замоскворечьи на Б. Калужской улице. Этот отряд просуществовал всего около месяца и был распущен из-за отсутствия помещения.

Первым отрядам приходилось работать в очень тяжелых условиях. Все окружающие, даже партийцы и комсомольцы, еще не представляли себе значения и важности пионерской организации. Материальной помощи почти никакой не было. И ребята сами приносили все нужное для работы из дому.

Но благодаря своей настойчивости и горячему желанию улучшить свою работу первые отряды выжили и завоевали любовь и доверие взрослых рабочих и комсомольцев.

Пионерская организация начала быстро расти. На заводах и фабриках Москвы, как грибы после дождя, начали расти новые отряды и звенья. В июле 1922 года в Москве уже насчитывалось больше 300 пионеров в 15 отрядах. Особенно укрепились и начали развиваться организации после первой общегородской конференции юных пионеров Москвы 15—16 января 1923 года, на которой присутствовало 150 делегатов.

После международной детской недели 1923 года в Московской тогда еще губернии организация выросла в два раза и имела 4.000 человек.

Сейчас мы видим, как из первого отряда в 52 человека в феврале 1922 года к настоящему времени наша организация в Московской области выросла до нескольких сот тысяч пионеров и октябрят.

КРАСНОПРЕСНЕНСКИЙ РАЙОН

В феврале 1922 года по инициативе МК комсомола организовался первый в СССР пионерский отряд в Краснопресненском районе при фабзавуче 16-й типографии. Вначале в нем было 52 человека—от 12 до 15 лет.

В первое время шефа у отряда не было, рабочие и даже партийцы относились к работе пионеров, как к какой-то забаве, к баловству. Собирался отряд сначала в комнате бывшего директора типографии, но оттуда его выгнали лопнувшие от мороза трубы.

Но пионеры не унывали. Они были полны упорства и желания работать. Благодаря настойчивости совета отряда и ячейки комсомола удалось отвоевать помещение в подвальном этаже, под машинным отделением типографии. Подвал был сырой, грязный, без электричества. Но кое-как, своими силами, ребята привели помещение в порядок, достали столярный верстак, натащили своих инструментов. Сами провели электричество, сделали столы, скамейки. Энергии было много, увлечение работой огромное. Но все же в подвале занимались мало, больше проводили сборы на фабричном дворе среди нагроможденных старых машин. Средств отряду никто не давал, и ребята приносили многое из дому. Пионеры сами набирали в типографии пионерские песни, делали там украдкой оттиски и вешали их потом у себя в клубе.

Вскоре результаты работы отряда стали сказываться, и рабочие, партийная и комсомольская ячейки стали заботиться об

отряде, о его материальном положении. И в июне отряд получил под клуб помещение в центральном клубе печатников, в июле же отряд на неделю выехал в лагерь. В этом же году в годовщину Октябрьской революции 16-я типография взяла шефство над отрядом, и работа пионеров стала быстро развиваться.

С тех пор прошло уже 10 лет. За это время отряд вырос в большую базу с общим количеством в 700 человек; из них — 300 октябрят.

В мае этого года пионеры СССР празднуют 10-летний юбилей своей организации.

ХАМОВНИЧЕСКИЙ РАЙОН

Первый отряд юных пионеров Хамовнического района был организован при центральном клубе комсомола Хамовнического района весной 1922 года. В большинстве отряд состоял из детей рабочих фабрики Гознак и из детей рабочих других предприятий.

Летом 17 пионеров при содействии райкома комсомола выехали в лагерь. Жили они там также в окружении скаутских отрядов и многое заимствовали у них, так как никакого своего опыта еще не было. Например звенья, как и у скаутов, носили названия зверей —лисица, ворон и т. д. Беседы все были о путешествиях и приключениях.

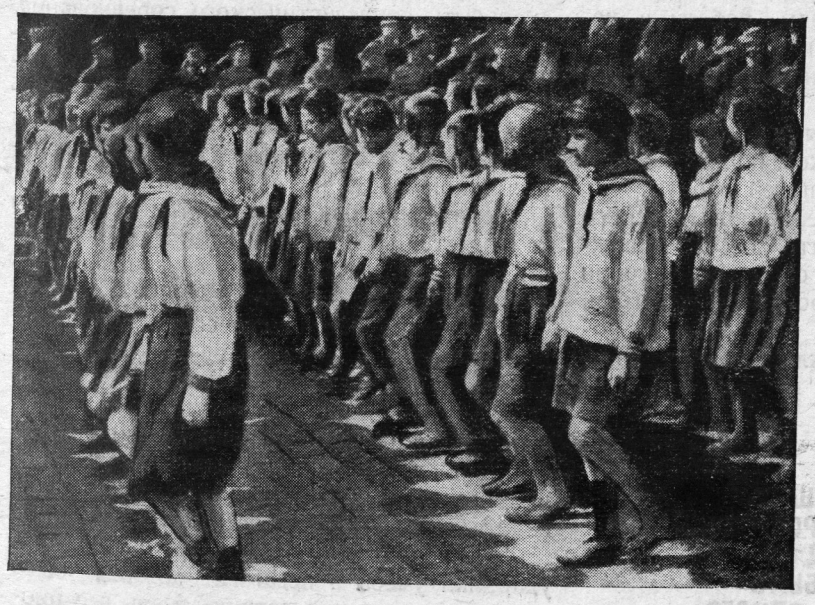
Но когда отряд скаутов предложил пионерскому отряду итти с ним в деревню помогать попу в работе, пионеры отказались Внутри отряда продолжалась большая вражда с бывшими скаутами-девочками, не хотевшими работать на кухне и державшими себя не по-товарищески. В конце концов их из отряда пришлось удалить.

С самого начала организации первого сборного пионеротряда в пионерской работе принял большое участие наряду с райкомом комсомола и райком партии. И после лагеря пионерработа сильно развернулась. Влияние скаутов стало сходить на-нет.

В первую международную детскую неделю после лагерей был проведен детский праздник в саду им. Одиссея, где присутствовало много родителей, рабочих с крупных предприятий. Сборный отряд пионеров, активно участвовавший в организации праздника, продемонстрировал вылазку и физкультурные выступления.

Родителей поразила дисциплинированность пионеров, и многие из них захотели отдать своих детей в отряды. После этого праздника были организованы отряды при Гознаке и заводе «Каучук», и началась уже систематическая работа в районе, а через год уже с помощью райкома партии был организован районный центральный дом ЮП, сыгравший большую роль в пионерработе района и Москвы.

В наши дни бывший Хамовнический район, теперь переименованный во Фрунзенский, насчитывает уже около 13.500 пионеров. Центральный дом района, созданный одновременно с первыми отрядами, существует и работает по настоящее время. К 10-летнему юбилею пионерорганизации в Доме организуется интересная выставка по истории пионерорганизации.



Марш пионеров. Парад на Красной площади в Москве

Сечер смычки старых большевиков с пионерами

СОКОЛЬНИЧЕСКИЙ РАЙОН

Первый пионерский отряд в Сокольническом районе был организован в апреле 1922 года. Несколько комсомольцев собрали ребят, живущих на Пантелеевке, и провели с ними беседу о том, как жилось детям в царское время и как о них заботится советская власть.

Несколько игр, немного гимнастики — и первый сбор первого отряда был закончен. Записалось в отряд тут же после сбора человек 70. Это были все дети рабочих, большинство с Октябрьской железной дороги.

Первый отряд в начале своей работы не раз встречался с существовавшими тогда отрядами скаутов. Один из таких отрядов пионеры посетили организованно, чтобы познакомиться с его работой. С другими встретились на загородных прогулках. Два раза там произошли столкновения между лагерем скаутов и пионеров. Одно из них чуть не дошло до крупной драки, но кончилось мирно, и скауты проводили салютом храбро отразивших их нападение пионеров.

В то же лето отряд выехал в лагери. Палатки и продовольствие для лагеря достал МК комсомола, местом для лагеря выбрали озеро Синеж.

Нехватало только одного — денег на проезд, и пионеры решились на рискованный шаг: поехали без билетов. Заняли полвагона и весело пели «Картошку», когда пришел контролер. На вопрос о билетах ребята ответили, что они — дети железнодорожников, едут погулять и подышать свежим воздухом и что не у всех имеются железнодорожные удостоверения личности.

Старик-контролер немного подумал и добродушно ответил:

— Ну, что же, езжайте, отдыхайте. О нас ведь так не заботились. Мы этого не видали.

Так выехал отряд в первый свой лагерь.

В этом лагере еще не вели углубленной работы, жили в палатках, собирали грибы и ягоды, изучали природу, собирали коллекции, все беседы были почти только о природе. Но лагерь приучил к трудовой дисциплине, к товарищеской спайке. И после лагеря в городе отряд приступил к энергичной работе.

МК комсомола уступил отряду помещение Центрального дома комсомола. Много трудов и энергии ушло на украшение и устройство клуба, все до мелочи было сделано самими пионерами. Затем ребята приступили к организации новых отрядов в районе. На 10 крупных предприятиях своими силами были проведены бе-

седы о детском движении. Но сначала организовали только три отряда, так как не было работников.

Другой задачей отряда было переломить недоверчивое отношение родителей к пионерской организации. Часто устраивались родительские вечера, и после них отцы и матери невольно меняли свое отношение к пионерам.

В начале учебы отряд выдвинул лозунг: «Пионер—всем пример». Значит пионер должен быть примером и в школе. Отряд справлялся в школе, как учатся пионеры, и в отряде сильные по учебе помогали отстающим.

МК комсомола взяло идейное шефство над первым отрядом, и до создания райбюро ЮП первый отряд руководил работой других отрядов района. Раз в месяц в первом отряде собирались пионеры всего района, делились опытом и обсуждали трудности работы.

Все пионеры отряда чувствовали ту ответственность, которую возлагало на них звание первого отряда.

В наши дни первый отряд Сокольнического района насчитывает уже 500 человек и несколько сот октябрят. Вернее, это уже не отряд, а большая база.

Весь Сокольнический район насчитывает сейчас 244 отряда с общим количеством в 13.734 пионера и 9.000 октябрят.

ЗАМОСКВОРЕЦКИЙ РАЙОН

В начале 1923 года в Замоскворецком районе еще не было пионеротрядов. Но в феврале 1923 года райком комсомола обратил внимание на пионерработу.

Были организованы районные курсы по подготовке руководителей пионерработы. Комсомольцев на эти курсы вербовали организаторы, посланные райкомом по предприятиям. И хотя курсы проводились без всякого опыта и умения, все посещавшие курсы занимались с увлечением, и курсы очень много им дали. И после курсов в районе были организованы один за другим 5 отрядов: первый отряд при Даниловской фабрике, второй—при детдоме по инициативе заведующего—коммуниста, третий отряд—при фабрике им. Калинина, четвертый—при ситценабивной и пятый—при 1-й Образцовой типографии. 29 апреля было проведено первое районное собрание пионеров, где эти пять отрядов торжественно были утверждены.

Желающих вступить в отряды было очень много, но много было и трудностей в работе пионеротрядов. Так например в отряд при 1-й Образцовой типографии за неделю записалось 100 с лишком ребят. На первый сбор они явились все как один, и одно построение по росту продолжалось целый час, так как ребята совсем не умели строиться.

Но уже 1 мая впереди замоскворецкой колонны рабочих в первый раз пионеры шли организованно, в красных галстуках, со знаменем и лозунгами.

Первый отряд так разросся, что пришлось не принимать туда ребят, родители которых не работали в типографии. Но желание попасть в отряд у ребят было настолько велико, что эти ребята своими родителями называли своих знакомых из типографии.

Не было помещения, не было средств, не было опыта. Но все же работа в отряде проходила очень оживленно. Готовясь к лагерям, изучали первую помощь, учились расставлять палатки. Было много экскурсий: на Воробьевы горы и в другие места. Вскоре пятый отряд приступил к общественно-полезной работе. По вечерам в саду клуба типографии дежурило звено, проводя там свой сбор. Дежурное звено имело аптечку и оказывало по мере надобности первую помощь клубистам, главным образом физкультурникам. А затем отряд принялся за расчистку сада, разбивку клумб, за уход за садом.

Еще до лагерей отряд показал свое политическое лицо, послав в газету энергичный протест против убийства товарища Воровского. После же лагерей, где в результате общения с детдомами было организовано пять отрядов при детдомах, основная работа отряда была сосредоточена вокруг революционных событий в Германии. Актив пионеров рос.

В последующие годы отряд не раз являлся действительным помощником партийным и комсомольским организациям на предприятии и в школе.

К 10-летнему юбилею пионерорганизации бывший Замоскворецкий район, разделенный теперь на Замоскворецкий и Ленинский, насчитывает около 300 отрядов, заключающих в себе тысяч 15 пионеров и тысяч 10 октябрят.

УСПЕШНО ОКОНЧИТЬ учебный год

Центральное бюро пионеров, горячо поддерживая инициативу передовых отрядов и организаций, призывает всех пионеров и детей трудящихся подхватить этот почин и превратить его во всесоюзное социалистическое соревнование пионеров и школьников на лучшую школу, успешно выполняющую решения партии.

Основная задача всесоюзного социалистического соревнования — вовлечь в активную борьбу за знания, за сознательную дисциплину всех пионеров и школьников, мобилизовать массы детей на успешное окончание учебного года.

Развертывая соцсоревнование между учебными бригадами, группами, школами и организациями, заключая договоры на социалистическое соревнование, необходимо брать совершенно конкретные обязательства:

знать новые программы, учебные планы и добиваться их выполнения в каждой группе, учебной бригаде;

полностью выполнить установленный распорядок учебно-производственной и общественной работы пионеров и школьников: правильная организация перемен, выходных дней и свободного от учебы времени, разгрузка пионеров и школьников;

все 45 минут каждого урока использовать для овладения знаниями, ни одной минуты потери, тщательная подготовка к уроку и т. д.;

добиться полного выполнения договора школ с предприятиями;

образцово организовать работу в мастерских, рабочих комнатах, бережно относиться к инвентарю и инструментам, учебным пособиям;

ликвидировать прогулы и опоздания, организовать подвоз учеников, починку обуви, разгрузку ребят от домашней работы;

в целях повышения идейно-политического уровня детей организовать беседы о важнейших политических событиях, истории партии и комсомола, проводить политбои, митинги, беседы, старых большевиков; повседневно бороться с классововраждебными влияниями на детей в школе.

В РЕЗУЛЬТАТЕ ВЫПОЛНЕНИЯ ЭТИХ ВАЖНЕЙШИХ МЕРОПРИЯТИЙ В КОНЦЕ УЧЕБНОГО ГОДА НЕ ДОЛЖНО БЫТЬ НИ ОДНОГО ВТОРОГОДНИКА

ОПЫТ ПЕРЕДОВЫХ— ВСЕМ ШКОЛАМ И ОТРЯДАМ

Без учета и проверки исполнения не может быть социалистического соревнования. Организуйте повседневный контроль работы пионеров и школьников в органах детского самоуправления и учебы их в группах, учебных бригадах. Проводите слеты ударников учебы, производственные совещания школьников по отдельным предметам, академические бои. Выпускайте стенгазеты и бюллетени. Устраивайте выставки и уголки хода социалистического соревнования на лучшую школу.

Всесоюзное социалистическое соревнование пионеров и школьников на выполнение решений ЦК ВКП(б) будет завершено городскими, районными, областными, краевыми и республиканскими слетами ударников учебы. Дни слетов должны стать праздником всех детей трудящихся, смотром их учебы и борьбы за политехническую школу.

Лучшие учебные бригады, группы, школы, ударники учебы и педагоги должны быть премированы, о них должны знать все пионеры и школьники нашей страны.

ДНЕВНИК
СТЕФАНА БЕРГИУСА

ПЕРЕВОД ЭЛЬВИНА Рис. худ. А. Каневского

30 АВГУСТА 1930 ГОДА

Завтра—начало занятий в школе. Я очень доволен. Еще бы! Ведь я один из первых учеников. Учителя меня любят за хорошее поведение и хорошие успехи. В этом году начинаем алгебру. Познакомимся с этим зверем — алгеброй. Говорят, трудная штука. Историю и немецкий язык я одолеваю шутя, потому что много читаю дома. Беру книги из библиотеки. Покупать приходится редко — не по карману. Особенно сейчас, когда в любой день отец может остаться без работы. Среди наших соседей по дому например без работы старый Буреш с сыном Иоганном, плотник Фрумер, Цыбульский. Пожалуй, половина всех соседей ходит на биржу отмечаться.

Да, я заговорил о книгах. Завтра ожидаю много книг в подарок! Замечательное совпадение: 1 сентября, первый день учебного года, совпадает со днем моего рождения.

2 СЕНТЯБРЯ

Вчера мне минуло 14 лет. Отец посматривает уже на меня как на скорого помощника. Я знаю многих ребят, товарищей по классу, которые уже работают. Иосиф Гайду, венгерец, сын литейщика, развозит по вечерам после школьных занятий, с 4 часов до 9 часов вечера, какие-то пакеты в тележке. Он зарабатывает уже по 2 шиллинга в день и очень этим гордится. Скоро ли придется мне взяться за работу — не знаю. Пока у отца есть работа, можно погодить. Это ужасно, если мне не придется читать, сколько хочется.

Ко мне на день рождения пришли некоторые родственники. Мама смастерила очень вкусные вещи. Она умеет. Подарки были, но, признаться, маловато. В прошлом, особенно позапрошлом году их было куда больше. Я понимаю в чем дело. Вот дядя Альбрехт, который всегда приносил мне самую лучшую книгу—в прошлом году чудную «Историю Эллады» со множеством рисунков, был очень сконфужен, что не принес ничего. Он поцеловал меня, поздравил и сказал:

— Не взыщи, брат, но только не вышло: знаешь сам, полгода без работы. Тут уже не до подарков.

Теперь о школе.

Было очень торжественно. Все собрались к 9 часам. Учителя были в парадных мундирах и при шпагах, что бывает в особенно торжественных случаях. Особенно сиял наш священник, отец Ганиш, в новом длинном одеянии, гладко-гладко выбритый.

Встреча с товарищами была очень веселой. Еще бы! Не виделись ведь с весны. Но нам не дали долго делиться впечатлениями о каникулах — какая все-таки хорошая вещь — эти каникулы!— и, выстроив в ряды, повели под командой классного надзирателя Лукашека и священника Ганиша в рекреационный зал. Там налицо были уже все учителя с господином директором во главе.

Здесь состоялось торжественное богослужение. Совершать его явился какой-то очень важный батюшка, говорят, что-то вроде епископа.

Мы стояли большим полукругом. Важный священник в черном одеянии взошел на трибуну. Он еще не старый человек и довольно красивый. Не чета нашему Ганишу. Сперва он произнес краткую речь.

Затем он благословил нас, призвал на нас милость божью. После этого нам пришлось длинной вереницей продефилировать мимо епископа и прикладываться к его руке, хотя это, по правде сказать, не доставляло мне ровно никакого удовольствия, но кто смеет отказаться?

6 СЕНТЯБРЯ

Занятия в школе пошли полным ходом. Новых предметов два: алгебра и латынь.

Сегодня был уже 3-й урок закона божия. Через день по урок у. По правде говоря, я не люблю этого урока, особенно из-за учителя, отца Ганиша.

Он похож на игрушку: маленький шар сверху, большой посредине и шар поменьше внизу

Он толст настолько, что кажется круглым. Ганс Борхард, мой сотоварищ по парте, добрый малый, сказал про Ганиша как-то:

— Он похож на игрушку в детском саду: маленький шар сверху, большой шар посредине и шар поменьше внизу: голова, брюхо, ноги.

У Ганиша замечательная манера говорить:

— Ну-с, дохлые мышата, раскрывайте ваши катехизисы.

Или еще так:

— Эй, вы, будущие бандиты, начинаем.

Или:

— Марш на место, олух царя небесного.

И так далее, в этом же духе. Обычно это сопровождается оплеухами, на которые он очень горазд.

Так бывало всегда. Но мы очень удивились, когда на первом уроке «бога» батюшка Ганиш был очень ласков и даже нежен с нами, учениками.

Ганиш любит откладывать в сторону библию или катехизис и беседовать с нами, как он выражается, «по душам». Это значит, о всякой всячине; я подозреваю, что сам он не очень любит божественное учение.

На первом уроке Ганиш знакомился с новенькими: их у нас пятеро. Две фамилии я помню: Пфример и Корш; остальных не помню.

Пфример — маленький тщедушный паренек. Мне его от души жаль. Он наверно больной. У Ганиша была с ним такая беседа:

— Молодой человек, новенький как звать?

Пфример встает и называет себя.

— Где живешь, Пфример?

— На Ремесленной улице.

— А, знаю, знаю, это там, где в 1927 году эти красные бандиты подняли бунт против порядка и бога. Нехорошее место ты выбрал для жилья.

Пфример оробел под взглядом прищуренных канареечных глазок Ганиша, покраснел и промолчал.

— Но ты не робей. Мы с ними круто расправились, с красной бандой большевиков. Ха-ха-ха.

Он затрясся от хохота.

Когда Ганиш хохочет, все в нем движется — и скулы на лице, и брюхо, и слоновые ноги.

— А кто твои родители?

— Мой отец — токарь.

— Имеет работу?

— Да, пока имеет.

— Даст бог, будет иметь и впредь. Садись. Второй, пожалуйте сюда.

Корш, прямая противоположность Пфримеру, подходит к столу, Ганиш оглядывает его с головы до ног и остается доволен. Выясняется, что Корш — сын владельца небольшой мастерской; у отца работает 8 работниц. Изготовляют игрушки.

— В церковь ходишь?

— Обязательно, господин патер, каждое воскресенье.

— Молодец, садись на место.

И патер Ганиш записал что-то у себя в книжечке.

В таком же духе он расспрашивал и остальных новичков. Помню, один ему очень не понравился — долговязый, веснущатый и бойкий малый. Сын безработного. Когда Ганиш спросил его:

— В церковь ходишь аккуратно?

Тот ответил:

— Как придется.

Сказав это, он усмехнулся, взглянув в нашу сторону. Ганиш же с места в карьер принялся его допекать:

— Почему не ходишь? Это нехорошо! Не большевики ли родители? (оказалось нет).— И всякое такое.

Побоев пока не было. Неужели Ганиш переродился?

21 СЕНТЯБРЯ

Сегодня был случай, который меня сильно возмутил.

Вместо латыни надзирательница об'явила урок закона божия, который должен был быть последним.

Корш — сын владельца небольшой мастерской

Тотчас же вслед затем вошел Ганиш.

Едва он вошел, встает один из новеньких, Грубер, и направляется к двери.

— Ты куда?

Грубер отвечает:

— Мои родители велели мне не посещать уроков закона божьего, они порвали с церковью.

— Значит, ты и твои родители — безбожники?

— Выходит так.

Ганиш как будто этого только и ждал. С величайшей проворностью — мы-то знали, что при всей своей толщине он чертовски ловок, этот Ганиш,— он подскочил и крепко ударил Грубера по щеке.

Грубер громко вскрикнул от боли и неожиданности и выбежал из класса.

Такие случаи у нас были нередко, но мы все-таки уже старше стали, и я думаю, очень многим показалось, будто это их хлестнул Ганиш по щеке.

Но кто посмеет сказать слово в защиту обиженного, а тем более перечить отцу Ганишу?

Грубер, схватившись за щеку, побежал к директору школы. Как он рассказывал нам позже, между ним и директором произошел очень короткий разговор:

— В чем дело?

— Господин директор, меня ударили по щеке.

— Кто?

— Отец Ганиш.

— За что?

— За то, что я хотел уйти с урока «закона божьего»; мои родители не велели мне посещать эти уроки.

— Ах, вот оно что, молодой человек. Так ваши родители и вы безбожники. Извольте немедленно убираться отсюда!

При этом директор, старый подагрик, затопал на Грубера ногами.

Грубер заявил, что он все-таки уроков «бога» посещать не будет (на это он имеет право по закону).

Грубер сразу показался мне очень симпатичным. Я чувствую, что мы будем с ним друзьями. Мне все-таки интересно знать, почему родители запрещают ему посещать эти уроки?

18 СЕНТЯБРЯ

Я узнал интересную новость. Отец Грубера — коммунист. В 1927 году, когда было восстание и было убито около 100 рабочих, он был в числе тех, кто демонстрировал около здания судебных установлений, и там был серьезно ранен.

Грубер просил меня все-таки не разглашать этого. Собственно говоря, я и не знаю толком, что такое коммунисты. Если судить по словам учителей, то что-то страшное. Надо познакомиться поближе с этими страшными людьми, которые, наверное, не таковы, какими их рисуют нам.

Как раз сегодня на уроке истории учительница Бандровская (сокращенно «банда») рассказала нам следующее: — Было время, сто сорок лет тому назад, когда во Франции чернь хотела захватить власть, но среднее сословие, буржуазия, вырвала власть из рук черни и все пошло очень хорошо. Это было во время Великой французской революции. В Германии 13 лет назад, в 1918 году, было почти то же самое: чернь, науськиваемая большевиками, во главе с кровавыми вождями Розой Люксембург и Карлом Либкнехтом, тоже рвалась к власти, но благодаря регулярным войскам, которые подчинились новому правительству, и подлинным представителям рабочих, социал-демократам, успокоили толпу. Правда, при этом пришлось кое-кого расстрелять. Но иначе нельзя. Что же мы видим в России? Там чернь захватила власть, прогнала буржуазию, и потому Россия сейчас такая отсталая. В деревнях России до сих пор живут людоеды. Там — полная разруха. Было бы очень правильно разделить Россию между другими державами, это было бы очень полезно. Особенно сейчас, когда повсюду кризис.

2 СЕНТЯБРЯ

Случилось нечто ужасное: отец лишился работы. Значит, отныне мы безработные. До сих пор я над этим особенно не задумывался. Ведь меня это непосредственно не касалось, ни моих родителей, ни братьев, ни сестер. А теперь — это факт.

Мать, правда, очень огорчена, но она все приговаривает:

— Бог даст, выживем; все в руке божьей.

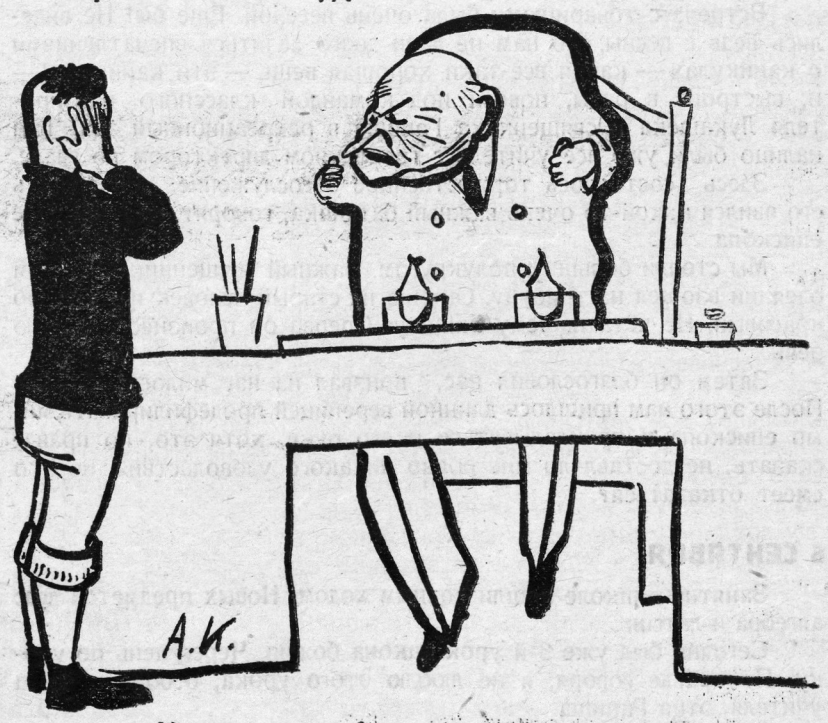
Очень даже странное рассуждение. Я маму люблю и уважаю. Но надеяться на бога, по-моему, безнадежно. Да и вообще (об этом можно писать только в своем дневнике) я не очень-то крепко верю в этого бога. Говорят, коммунисты — безбожники. Буду у отца нашего Грубера и поговорю обо всем.

Все никак не соберусь сходить к нему. Хотя с самим Петером (имя Грубера) у меня завязывается дружба.

28 СЕНТЯБРЯ

Ганиш взялся снова за побои. Вообще говоря, он у нас не единственный, который прибегает к этой мере. Жаловаться бесцельно. Ведь это разрешено законом. Пощечины сыплются у Ганиша направо и налево. Охотно пускает он в действие также линейку, которой очень ловко бьет по рукам зазевавшегося ученика. У него имеется также целый ряд других способов расправы. Например он заставляет в течение целого часа с т о я т ь на уроке. Я чувствую, что он с удовольствием заставил бы простоять и 3 и 5 часов, но перемена мешает. На-днях он как-то так скрутил одному ученику руки за спину, что тот взвыл от боли. А затем он с силой опустил мальчика на колени и заставил оставаться в таком положении в течение всего урока.

Спрашивается, как ответили на это ученики? Да никак. Каждый дрожит за свою шкуру.



Извольте немедленно убираться отсюда!

Наказывают у нас за любую провинность. Героем порки у нас является учитель грамматики Бон, ужасно благочестивый человек, который очень усердно посещает церковь и всякий раз об этом говорит.

5 ОКТЯБРЯ

Заболел Грубер. Он уже в течение нескольких дней не ходит в школу. Обязательно с'езжу проведать его в ближайшее воскресенье.

Дома у нас очень уныло и грустно. Отец читает газету и поругивает правительство. Он социал-демократ, мой отец, и его любимая газета «Арбейтерцейтунг». Он рассказывал мне как-то, что является ее подписчиком уже в течение тридцати лет. Отец заявляет также, что, если бы у власти были социал-демократы, все было бы хорошо. Когда я рассказал об этом однажды Груберу, он усмехнулся. Повидимому, Грубер знает больше, чем говорит.

Моя мама — искусная повариха, но я начинаю замечать, что пища становитсяя скуднее. Неужели уже ощущается безработица?

7 ОКТЯБРЯ

Был наконец у Груберов. Занимают, как и мы, комнату и кухню. Очень опрятно. У Петера — грипп. Это несерьезно. Через несколько дней выйдет. Познакомился с отцом Грубера.

Так вот они какие, коммунисты! Я видал конечно коммунистов, например во время первомайской демонстрации. Но отец очень неохотно говорит о них, ограничиваясь только указанием, что если бы коммунисты об'единились с социал-демократами, то было бы очень хорошо для рабочего класса. Я решил проверить это в беседе с Грубером.

Отцу Грубера лет 50. Он высокий и красивый мужчина с небольшой, уже седой бородкой, в очках. Меня он встретил задушевно, протянул свою большую ладонь, в которой совсем потонула моя. Меня угостили кофе.

— Отец, это тот самый товарищ, о котором я тебе рассказывал, помнишь, Стефан Бергиус. Но он очень мало понимает.

— Ну да, а ты-то почему его не просветил, сынок?

— Я думал, вернее будет, если ты им займешься. И все не выходило как-то.

Мне было несколько неловко вначале, но затем я оправился от смущения. И у нас потекла самая замечательная беседа, из всех, которые я до сих пор когда-либо вел.

Чего-чего мы только ни касались в нашей беседе. Я вынес страшно много. Я узнал совершенно необычайные вещи. У меня теперь только открылись глаза на многие вещи, которых я до сих пор как-то не замечал, хотя видел их вокруг себя. Я вижу, какая глубокая разница существует между положением бедных и богатых, пролетариев и капиталистов. Я начал понимать, отчего кризис; что бог тут не при чем, а вся вина в том общественном строе, при котором мы живем, когда богатство находится в руках немногих, а массы бедны, им не на что покупать товары и продукты, земли в руках помещиков, машины в руках фабрикантов, вся власть в руках капиталистов, а все хозяйство ведется безо всякого плана.

Мне трудно все пересказать. Придется засесть за книжки. Грубер - отец дал мне несколько журналов и номеров газеты «Роте фане». Это — газета коммунистов.

У меня такое ощущение, будто я ухожу от Грубера обновленным. Мне думается, что придется делать выводы из всего того, что я узнал. А вывод такой: надо об'явить войну врагам, придется работать над собой и над другими. Вот главный вывод.

12 ОКТЯБРЯ

Я начинаю все видеть в другом свете. Что меня особенно интересует, это — уроки «бога». Наш Ганиш продолжает свирепствовать. Он очень зло сейчас говорит о коммунистах. Я уже понимаю почему. Потому что коммунисты стремятся к освобождению рабочих и к свержению власти капиталистов, а попы помогают капиталистам дурачить рабочих. А так как рабочие все больше понимают, что только коммунисты их друзья, то капиталисты очень этим озабочены.

Я например понимаю, почему священник Ганиш, епископ и другие, а также учителя утешают безработных и советуют им покориться воле господней и уповать на него, вместо того, чтобы бороться за хлеб и за обеспечение.

Так как Грубер не посещает уроков Ганиша, то я взял на себя инициативу.

Сегодня был очередной урок «бога».

Ганиш вкатывается в класс.

Встаем с мест.

Молитва.

Патер садится. Садимся и мы.

Ганиш открывает дневник. Мы открываем катехизисы. Жду случая или повода. Долго ждать не приходится.

— Бергиус, Стефан. Изволь рассказать урок.

«Вот этого мне и надо» — мелькает в голове. Правда, в первую минуту я как-то опешил от неожиданности, но быстро оправился.

Встаю с места и выпаливаю неожиданно для самого себя очень громко:

— Я урока не приготовил, господин патер.

На Ганиша я не решался смотреть, смотрел в сторону.

— То-есть... как это не приготовил, Бергиус?... б-болен был? Что случилось с лопом? Заикаться стал?

— Нет, господин патер,—отвечаю совсем спокойно, глядя уже Ганишу прямо в лицо. — Я решил прекратить посещение уроков «закона божьего».

В классе стало совсем тихо.

Ганиш как-то особенно грузно подымается с места. Сходит с кафедры, проходит между скамейками и приближается ко мне. Я сижу на одной из задних парт. Головы учеников поворачиваются ему вслед. Я спокоен.

Вот Ганиш подошел вплотную. Он ходит очень медленно, очевидно обдумывая тактику. Когда же он подошел ко мне, на его лице заиграло даже что-то вроде приветливой улыбки (если это вообще возможно у Ганиша).

— Стефан (это знак особой милости, когда без фамилии), я ослышался наверное, не так ли?

— Нет, господин патер, вы не ослышались. Я решил прекратить посещение ваших уроков, господин патер.

— А нельзя ли знать, почему?

«Ну, думаю, сам прешь на рожон. Получай свое».

А ребята глядят на меня и на Ганиша. Ждут сцены. Так и быть, продолжаю.

— Потому что, господин патер, все то, чему вы нас всех учите, — вздор, чепуха...

— Что-о-о? — раздался звериный рев.

— ...Чепуха, враки, да, враки. Вы туманите нам головы чепухой и ложью...

Бедный Ганиш так и покатился обратно, пятясь задом.

А я точно сорвался с цепи:

— Вы нам толкуете про бога и про ангелов, про ад и рай; вы морочите нам всем головы этими небылицами, чтобы примирить нас, рабочих, с нашим бедственным положением, вы хотите, чтобы мы верили в лучшую жизнь на том свете, а покамест покорно и молча сносили эксплоатацию. Вы, капиталисты и попы, устраиваете себе рай на земле...

Впрочем, я не помню в точности, что именно я кричал (а кричал я не своим голосом, прорвало!). Может быть говорил иначе, и даже наверное, что иначе. Но только — об этом же самом. Палил я ужасной скороговоркой.

Но снова нечеловеческий рев прервал меня:

— Вон, негодяй!..

Надо было видеть в эту минуту Ганиша, который уже добрался до своей кафедры. В эту минуту я не мог поручиться, что Ганиша не хватит удар. Что же касается ребят,—те, как мне кажется, были в восторге. Таких вещей Ганишу еще никто не говорил.

Тронуть меня Ганиш почему-то не посмел.

Впрочем, попробуй он меня тронуть!

Конечно я убрался. Вышел я уже вполне спокойный. Как мне сказали потом ученики, урок был сорван. Ганиш ругался все время, как извозчик, троих избил линейкой, пятерым поставил по колу. Чем они-то виноваты?

16 ОКТЯБРЯ

Не писал ничего в течение нескольких дней. Некогда было. В тот же самый вечер мы с Грубером обсуждали создавшееся положение. Прежде всего я подам официальное заявление, что прекращаю посещение уроков «бога».

Мое поведение должно послужить сигналом и для других. Затем нужно немедленно сколотить пионерскую ячейку. Для этого надо связаться с комсомолом. Затем приступим к изданию пионерского школьного журнала.

Главный огонь — по попам!

Назавтра вызывают меня к директору школы. Тому самому, который прогнал вон Грубера за такое же «преступение».

Начинается!

(Продолжение следует)

ДЕСЯТИЛЕТНЕЙ ПИОНЕРИИ

Итак

Мы уверенным шагом
Приходим к своим десяти
Годам.
И под красным флагом
Нам дальше к боям итти.

Мы первыми будем за партами,
А вырастем—
у станков,
Веди нас,
стальная партия
Ленинцев-большевиков!

Мы знаем,
гордимся
и верим,
Что в десятилетии втором
Мы
С мировой пионерией
В социализм
войдем.

И знаем планом вспетую
Второй пятилетки близь,
Войдем со Страной советов
В бесклассовый социализм.

Так мы, пионеры Ледовитого океана, Закавказья, Украины, Казахстана, Туркменистана, Сибирской тайги, Белоруссии, отдыхаем в Артеке, в Крыму

Рост

пионер-

организации

1932 г.

6 миллионов

1.000.000

пионеров

и 60.000

октябрят

122.000

4.000

1922 г. **52 чел.**

ЮНКУР

(Продолжение)

Рассказ деткора Шушикова

ГЛАВА IV.

Дорогой Шиповалов допытывался у милиционера:

— Как же так, вы защищаете какого-то чуждого инженера, а на колхоз не обращаете внимания?

— Я тебе ничем не могу помочь, от меня требуют выполнения, и я должен выполнять, вот в милиции и поговоришь, — отговаривался милиционер.

В милиции он указал Шиповалову стол, за которым сидел дежурный. Шиповалов смело подошел к столу.

— В чем дело? — спросил дежурный.

— Да насчет нашего колхоза!

— Какого колхоза?

«Неужели не знает» — подумал Андрюшка.

— Да пионерский колхоз!

— А-а, ну и что же?

— Отбирают площадь, да еще в трехдневный срок.

— Ну, а ты как же хотел, площадь-то ведь Кубанкину принадлежит. Против закона не пойдешь.

— Бросьте... со своими законами, нет у нас такого закона, чтобы колхозные земли...

Он не договорил, что-то большое подкатилось к горлу и не давало говорить, обида так сжимала грудь, что навертывались слезы, но Андрюшка крепился.

Когда он шел в милицию, думал: «нажму как следует, растолкую, и конец Кубанкину», но вышло не так.

— Сходи в горсовет, может что и выйдет, — посоветовал дежурный.

Шиповалову стало легче. Он быстро пошел к выходу и находу крикнул:

— До свидания!

Шиповалов решил зайти к Клевцову, председателю райбюро пионеров. По дороге встретил секретаря ячейки ВЛКСМ Сухарева.

Против закона не пойдешь...

Рис. художника Брея

...еле был заметен за кучами книг, папок и бумаг.

— Ну, предколхоз, как у тебя там с курами? — и на лице его заиграла улыбка.

— Плохо, иду сейчас к Клевцову, хотят в трехдневный срок выкинуть наш колхоз, а вы не помогаете. Разрешили, постановили, а теперь...

— Да знаешь, все некогда, но придется подзаняться...

Клевцов решил уладить вопрос с площадью сейчас же.

— Не беспокойся, за нами останется, — говорил он Шиповалову, входя в горсовет.

— Да хоть бы скорей уладить да за дело, — обиженным тоном отвечал Шиповалов.

Председателя горсовета не оказалось — в командировку выбыл.

Заместитель еле был заметен за кучами книг, папок и бумаг. Пять чернильниц отражали солнечные лучи, бросая на бумагу красные, синие и зеленые отблески.

Зам медленно поднял лохматые брови, маленькие зеленоватые глаза, покрытые стеклами, уставились на пришедших.

— В чем дело? — и большая нижняя губа его прижалась к верхней.

— Да мы насчет площади пионерколхоза, надо же вопрос уладить?! — при этих словах Клевцов понизил голос и протянул вперед руки.

Заместитель сбросил пепел с папироски ударами ногтя и заговорил:

— Вопрос уже решен, и не стоит вам о площади так беспокоиться. Во-первых, площадь давно обещана Кубанкину и, самое главное, вам никто не позволит разводить кур в центре города.

— Да бросьте вы! — резнул Шиповалов. — Вон в Пятигорске птичник рядом с Домом советов, а вы тут бузу подымаете!

Заместитель смял и бросил папироску, из нее выпал пепел и, потухая, выбросил из себя последнюю струйку дыма.

Его прищуренные глаза уставились на Шиповалова, раза два зашевелились скулы, и, швырнув книгу на стол, он заорал:

— Каждый молокосос будет здесь ука...

— Не молокосос. Постой, гражданин, он председатель куроводческого пионерского колхоза, — перебил его Клевцов. — Понятно?

Заметно было, как Клевцов покраснел, а брови его опустились и прикрыли глаза.

Шиповалов смотрел на Клевцова, на его руки, досиня сжатые в кулаки, и ему хотелось, чтоб хоть раз Клевцов стукнул «заместителя» по его очкам, через которые таращатся змеиные, ехидные глазенки.

Какая-то близкая, товарищеская жалость к Клевцову появилась в этот момент. Андрюшка почувствовал, как трясется тело, сжимаются и скрипят зубы. — «Обидно ведь, гадюка!»

— В таком случае, если вам разрешит здравотдел, то сходите в отдел городского хозяйства и с ним договаривайтесь. Я говорить с вами на эту тему больше не намерен, — и щелкнув металлической коробкой из-под папирос, он стал закуривать.

— Нет, мы с вами еще будем говорить на эту тему, только в РКИ.

Жара. Безветренно и от этого душно. Раскаляясь, тротуары жгли пятки, и Шиповалов быстро шел, немного подпрыгивая. От жары болела голова. Из носа выступило что-то теплое, скатилось к губам и на них расползлось. Шиповалов вытер губы рукой, на руке осталось большое красное пятно.

— Что с тобой?

Шиповалов отвернулся и, не изменяя голоса, проговорил:

— Ничего... Так! — Капельки одна за другой скатывались на красный галстук, всасывались в него и тут же засыхали.

Клевцов осторожно положил руку на плечо Шиповалову.

— Зачем скрываешь, Андрюшка? Малокровие? Да? Ну конечно так. Через неделю в лагери едем, поправимся, — он на минуту приостановился. — Настоящий большевик! — В голосе его чувствовалась ласка, Андрюшка хорошо понял эту ласку, выраженную только в одном слове «большевик».

— Знаешь, тов. Клевцов, ребята мало помогают, дисциплина в отряде упала, в интернате ребят сбивает Персиянов, а Лыков только «трепаться» любит. — От ласки Клевцова Шиповалова словно прорвало. Хотел высказать все.

— Ты прав. Я Лыкова вызываю на заседание райкома. Возьми вот платок, лицо вытри, — предложил Клевцов. И про себя подумал:

«Необходимо срочно подыскать нового вожатого».

Отдел «ГОРКОМХОЗА».

Клевцов постучал в двери, обитые об'явлениями, плакатами и какими-то постановлениями.

— Можно, — раздался хриплый, удушливый голос.

— Опять не будет дела, — вслух произнес Шиповалов. Клевцов улыбнулся.

Вошли. Пред. горкомхоза стоял, закинув одну ногу за другую, опираясь на спинку кресла. Курчавые волосы его спускались низко, закрывая воротник рубашки, бородка была похожа на козлиную.

— Вы насчет площадки? — спросил заведующий Коротков.

— Да, да! — поспешил Клевцов.

— Т-а-ак...— Он подумал.— Да... это дело зависит от нас... — Опять подумал.

— Но только вы сперва вдумайтесь. Разве можно допустить такую глупость, чтобы из-за какой-то детской забавы обижать специалистов, которых у нас так мало, так мало. — И Коротков отошел от кресла, заложив руки в карманы.

— Слушай, Коротков, ты партиец. Да ты знаешь, кто так рассуждает. Тебя пионеры просят, ты понимаешь! Какого же чорта ты бузу трешь?!

— Ну ладно, придется вам сходить еще в земотдел, узнать...

— Коротков, из-за вашего бюрократизма нам бегать не стоит, ты дай свое заключение. Понимаешь?!

— Не могу, никак не могу. Так можно обидеть инженера!

— Эх, а пионерскую организацию вы не обижаете?

— Что мне ваша организация? По крайней мере, если Кубанкин уйдет, нужно искать другого инженера, а где найдешь?

— В таком случае пошли, Шиповалов. В райкоме ВКП(б) вопрос будет решен.

Дверь быстро хлопнула. Отлетело об'явление, покружилось и осторожно опустилось на землю, а на нем было написано: «Просят при входе стучать в дверь». Клевцов шагнул, и бумажка под сапогом смялась.

— Вишь, бюрократ, боится прямо писать — «Без спроса не входить». И на лице Клевцова появилась насмешливая улыбка.

Эту ночь в курятнике не горел свет. Сарай сливался с темнотой ночи. В нем никто не дежурил.

Кругом тихо, ни ветра, ни писка, ни разговора.

Чу! Из-за угла послышался равномерный топот копыт. Не то скрип, не то стук. Скоро три пары лошадей с передком от брички подкатили к курятнику, а сзади волоклись два длинных бревна.

— Начинайте! Только как можно тише, — проговорил Кубанкин и тихой, осторожной походкой пошел по площадке.

Пред. горкомхоза стоял, закинув одну ногу за другую, опираясь на спинку кресла.

С переулка дунул ветер, затрепетали листья, заскрипели стволы. Черной лавой по небу двигались тучи. Изредка моргнет звездочка и скроется, — застыдится.

Часто Шиповалов ходил проверять колхоз, и сегодня он решил проверить, когда узнал, что дежурит Петька Сизов.

— Ничего парень, а все же не вполне надежный.

Осторожно подошел к вешалке, снял картуз, но не успел выйти за дверь, как его окликнул Кукуня:

— Андрюшка, ты куда?

— Колхоз проверить!

Кукуня смолк, Шиповалов скрылся за дверью. Вдруг, как кошка, Кукуня вскочил на подоконник и нырнул в темноту ночи.

Осторожно, чтобы не вспугнуть соседних собак, пробирался Шиповалов к курятнику.

Вот уже площадка. Вдруг блеснул свет, и Шиповалов на секунду увидел лицо Кубанкина. Свет потух. И все исчезло. Шиповалов замер на месте. Стоял долго. Чувствовал, как тряслось тело, как сильно билось сердце. Вздох, как стон, вырвался из груди.

В темноте раздавалось фырканье лошадей, нежный хруст травы. «Ах, чорт».

Послышались шаги, и рядом чей-то незнакомый голос скомандовал:

— Поддавай!

Шиповалов отскочил, трава зашелестела.

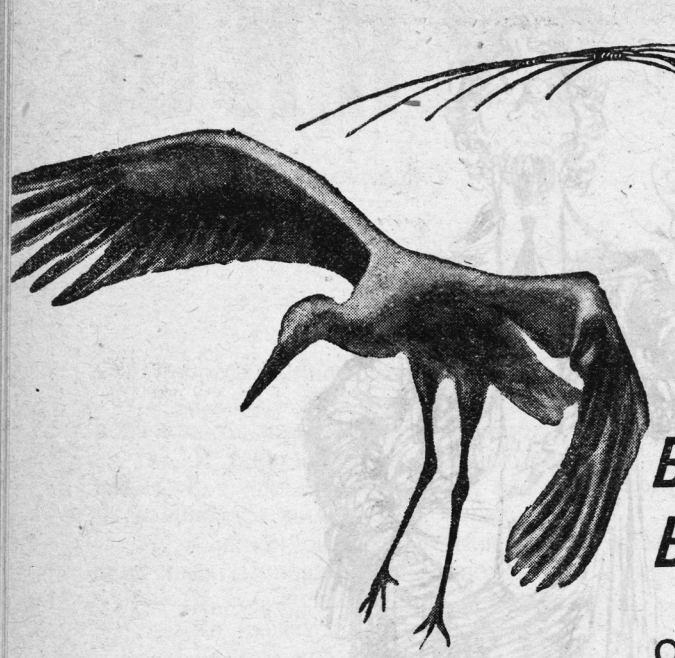
— Тю-у... — раздалось вслед, и между ног Шиповалова проскочил обломок кирпича.

— Собака! Не попал!

«Бежать в милицию, не успеешь» — подумал Шиповалов.

Вдруг раздался треск, стук, и сарай сдвинулся с места. Цыплята разразились необычайным писком.

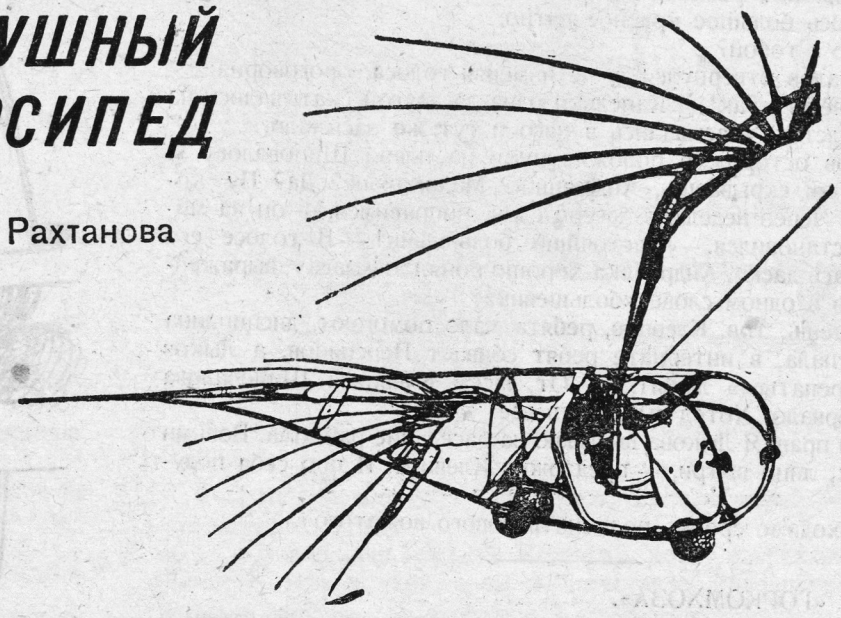
(Продолжение следует)



Летатлин

ВОЗДУШНЫЙ ВЕЛОСИПЕД

Очерк И. Рахтанова



Высокий человек стоял на маленькой сцене. Зал был переполнен. Высокий человек не был актером, он не пел, не читал, не играл на скрипке. У него были красные руки мастерового.

Над публикой колыхалась широкая птица. Она простерла крылья над стульями, и было непонятно, как попала она сюда, как влетела она в этот тесный зал.

Но птица была не покрыта. Это был скелет, но скелет живой. Вероятно это было ископаемое.

Высокий человек на сцене говорил:

— Расчеты? Только пусть товарищи инженеры не обижаются на меня. Вы спрашивали ворону, по каким расчетам у нее крыло?

В зале засмеялись, кто-то хлопнул.

— Вы спрашивали, почему она летает,— продолжал высокий человек. — Нет? И напрасно. Я был матросом. Чайки летели за нашей кормой. И не уставали. Три дня летели и все не уставали. Был шторм, ветер доходил до огромных баллов, а им хоть бы что, летят и не устают почтенные птицы.

И вот этот высокий человек захотел лететь, как чайка, как птица.

Зовут его Владимир Евграфович Татлин, а ту птицу, что простерла крылья над залом, — «Летатлин».

Кто же он такой и почему зал клуба писателей 5 апреля 1932 года был так переполнен?

Татлин — великий художник. Можно сказать, что он основатель всей современной архитектуры, живописи и скульптуры. Если скажешь так, то не очень ошибешься. В Германии, в Дюссау, есть целая группа художников, которые гордятся тем, что называют себя в честь Татлина — таглинистами.

У нас нет почти ни одного художника, который бы не знал Татлина.

В октябрьские и майские дни, когда площади украшаются лозунгами и плакатами, все художники вспоминают Татлина. Они расставляют по городу спирали, взлетающие ввысь, вертушки, означающие восхождение нового класса. Первую такую вертушку изобрел Татлин. Она называлась: «Проект памятника III интернационалу». Но ее не построили. Время тогда было тревожное — Юденич наступал на Ленинград, а вертушка должна была быть построена из новых строительных материалов — стекла, бетона и железа. Имя Татлина стало толкачом, но сам Татлин однако исчез. Он пропал на десять лет. Его не было слышно.

Уже к необыкновенным вертушкам привыкли. Ежегодно они появлялись на площадях больших городов.

А Татлин в это время работал. Он занимался необычным для художника делом — он потрошил аистов, уток, чаек, ласточек, воробьев. Изучал крылья.

Птицы устроены совершеннее аэропланов. Они — пластической конструкции, а аэропланы — жесткой. У птиц — живые, мягкие крылья, а у аэропланов — мертвые, жесткие.

И вот тогда Татлин решил построить такой же аппарат, как птица. Живой. Чтобы не гигантская сила мотора подымала нас, а собственная мускульная человеческая сила.

Десять лет проработал над аппаратом Татлин. Деньги на сооружение дал Наркомпрос — отдел Главискусства. Тут знали Татлина. Он обещал:

— Я сделаю вещь, ну, не хуже Венеры.

И действительно, птица, что висит над публикой, живая. Не менее живая, чем Венера Милосская. Только она может еще полететь и понести на себе человека, а Венера никогда не летала. Она была древнеримская богиня, и ей молились. Птице же Татлина молиться никто не будет, ею будут пользоваться.

Но полетит ли она?

Это вопрос.

И если полетит, то как себя в ней будет чувствовать пассажир? Татлин отвечает на это прямо.

Пассажира, как в Юнкерсе, т. е. человека скучающего, сидящего в кожаном кресле и больного воздушной болезнью, в летатлине не будет.

Прежде всего в летатлине нет места для кожаного кресла. Кресло весит очень много, а летатлин—очень легкая птица. Поставить в летатлин кресло так же нелепо, как поставить кресло на крылья летающей птицы.

Человек в летатлине будет лежать в позе пловца. И управлять полетом. Он будет работать руками и ногами, как уже работает при плавании.

Это и будет воздушное плавание. И силы на это плавание нужно будет расходовать не больше, чем на простое.

Но полетит ли?

Должен!

Сейчас готовы три модели. Две покрыты шелком. Третья, которую я видел, скелет.

Модели скоро испытают.

— Поставят на ветер,— как говорит Татлин.

Испытать обещал летчик Чухновский. Не один Чухновский приходил к Татлину. К нему приходили люди в лиловых пальто и в серых, как небо, шляпах. Но их всегда ждал ответ Татлина:

— Найн, профессор Татлин ист нихт цу хаузе. Эр шпацирт [1]).

Он отвечал так потому, что изобретение его принадлежит пролетариату.

Когда этот очерк был написан, я пошел к Татлину взять фото летатлина для «Пионера».

Татлин рассказал мне тогда:

— Летать птицы учатся с детства, и люди также должны этому учиться. Когда у нас будут делать столько же летатлинов, сколько сейчас делают венских (гнутых) стульев, тогда ребятам придется учиться летать лет с восьми. Этот человеческий возраст примерно соответствует птичьим двум неделям. Во всех школах будут уроки летания, потому что летать человеку тогда будет так же необходимо, как сейчас ходить.

Вот какое чудесное время обещает Татлин.

[1]) Нет, профессора Татлина нет дома. Он гуляет.

Голубая книжка

СЕРГЕЙ КОЛБАСЬЕВ

Этим летом из Японии в СССР вернулся Е. С. Гернет, сотрудник Совторгфлота, моряк в прошлом. В Токио он издал небольшую книжку в голубой обложке. Название ее «Ледяные лишаи», подзаголовок — «Новая ледниковая теория, общедоступно изложенная».

Бронтозавр

Эта книжка и есть начало.

Выглядит она очень скромно. На первой же странице автор признается, что он не ученый геолог. Почему, не будучи квалифицированным специалистом, он взялся за такой труд? Потому что, по глубокому его убеждению, ему далось разрешить еще никем не разрешенный вопрос о причинах существования миоценового климата в полярных областях и о происхождении ледниковой эпохи.

Все это звучит в достаточной степени сухо, но на последних страницах его спокойного научного исследования развивается совершенно неожиданная сюжетная пружина. Я не хочу портить хорошей книжки, а потому в своем упрощенном исследовании постараюсь сохранить ее последовательность. Лирические отступления я позволю себе лишь в немногих местах.

Рекомендую даже не интересующемуся геологией читателю внимательно отнестись к нижеследующему. Теоретические рассуждения голубой книжки кончаются практическим предложением.

Это — книжка с большими возможностями.

МИОЦЕН

Это — имя не какой-нибудь географической местности, а название последней перед великим наступлением льдов теплой эпохи.

Тогда были отличные времена. Тогдашняя земля действительно выглядела великолепно, и великолепие это простиралось до самого крайнего севера.

Было тепло, и теперешний Ледовитый океан не был ледовитым. Вплоть до самого полюса он был чист ото льда, и вплоть до самых берегов его Европа, Азия и Америка были покрыты богатой растительностью.

В Гренландии, сейчас погребенной под сплошной массой тысячеметрового льда, тогда росли дубы, каштаны, виноград и даже вечно зеленые магнолии. На мертвом сейчас Шпицбергене — вязы, тополя и платаны. Климат Гренландии был вроде нашего черноморского, а климат Шпицбергена был таким, какой сейчас в Северной Германии.

Все это выглядит фантастично, но подтверждается вещественными доказательствами — находками остатков ископаемых. Все это действительно было, но почему-то исчезло.

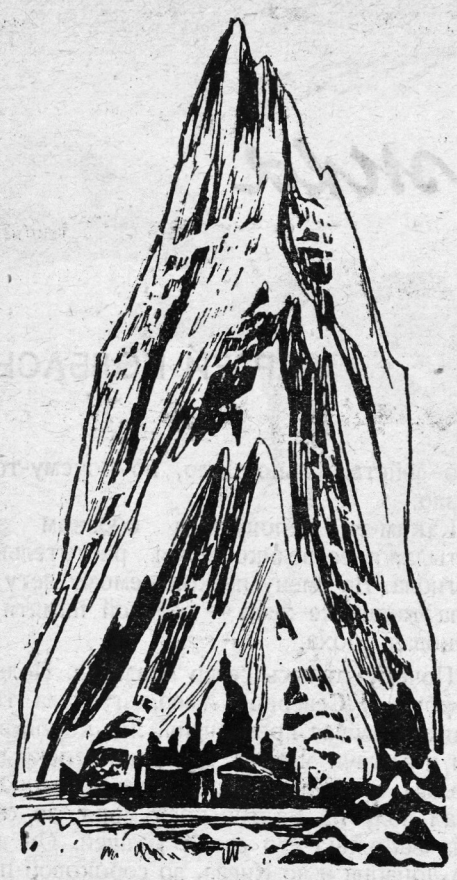
Каким-то непонятным образом земля остыла, и ее великолепная растительность погибла. На смену нескончаемому лету пришла такая же зима — грозной памяти ледниковая эпоха.

Почему-то весь север оледенел. Половина Европы и Северной Америки стала такой, какова сейчас Гренландия. Лед корой в сотни и тысячи метров толщины перекрыл все холмы, все мелкие неровности почвы. Он выгнал воду из Балтийского моря, до самого дна заполнил его своей толщей. Он дошел до Лондона и до Киева, до сороковой параллели в Соединенных штатах Америки. Дальше, за пределами сплошного оледенения, он гигантскими шапками раскинулся вокруг всех горных цепей, с Альп пополз на Среднюю Европу, с Пиринеев — на теперешнюю Испанию и Францию.

Это было больше, чем зима, — это была смерть. Сейчас нам невозможно представить себе на месте Ленинграда ледяную толщу примерно в десять раз выше Исаакиевского собора, и все-таки так было. Следы этого льда не изгладились до сих пор. Это он отполировал финские скалы и донес валуны до самой черноземной Украины.

Потом он стаял, и наступил наш современный, не слишком плохой, но и не слишком хороший климат. Стаял этот лед не

В эпоху миоцена.



Исаакиевский собор и ледники Гренландии

сразу. Существуют указания на то, что он несколько раз отступал и потом снова наступал до пределов максимального оледенения, что великая зима не была сплошной, а перебивалась так называемыми межледниковыми эпохами.

Почему же это было? Почему до какого-то момента на всей земле был теплый климат, а потом началось оледенение? Что привело к образованию необ'ятных ледяных масс? Почему в конце концов лед все-таки сошел и почему после него земля стала хотя и пригодной для жизни, но уже далеко не такой, какой была в миоцене.

НЕУДОВЛЕТВОРИТЕЛЬНЫЕ ОБ'ЯСНЕНИЯ

Почему реки и даже иные моря зимой замерзают? Ясно: от холода. Проще всего было бы об'яснить непонятные перемены климата земли изменениями температуры. Было тепло, был миоцен, стало холодно, наступила ледниковая эпоха.

Но почему было тепло и почему стало холодно? Почему потом опять потеплело?

Когда-то земля была расплавленным шаром и постепенно остыла до нынешнего своего состояния. Все время продолжается ее остывание. Может быть эта потеря внутренней теплоты и вызвала наступление холодов ледниковой эпохи.

Если так, то почему же холод был таким внезапным? Почему ему предшествовал более теплый климат, чем сейчас? Почему впоследствии он так же неожиданно сменился потеплением? Нет, геология с полной очевидностью установила, что внутренняя теплота земли никакого отношения к ее климату не имеет.

В поисках причин обращались к солнцу. Может быть изменялось количество посылаемого им тепла? Может изменялась земная орбита, а значит и положение земли относительно солнца?

Прямой ответ на возможные последствия таких изменений дает планета Марс, которая отстоит от солнца в полтора раза дальше, чем земля, — никогда земля не могла получать меньше солнечного тепла, чем сейчас получает она. И все-таки земные полюсы сейчас скованы вечным льдом, а полюсы Марса летом освобождаются от него начисто.

Откинув всяческие небесные соображения, искали причин на самой земле. Думали: в Гренландии был теплый климат. Но ведь можно допустить, что тогда она не была так близко к полюсу, как сейчас, что полюс был где-нибудь совсем в другом месте. Потом земная ось стала перемещаться, теплые страны оказались полярными, и началось оледенение.

Но где же в таком случае был полюс?

К сожалению для этой гипотезы следы теплого доледникового климата обнаружены сплошным кольцом на всех берегах нынешнего Ледовитого океана. Как он мог через них проскочить, неизвестно. Английский геолог Лоутон по этому поводу даже позволил себе легкую иронию, сравнив полюс с крысой, сидящей в ловушке.

Нет, в миоцене он был примерно там же, где сейчас, только почему-то не охлаждал окружающие земли. Нет, все попытки об'яснить странные перемены земного климата одними температурными условиями явно несостоятельны.

ОБ'ЯСНЕНИЯ ПО СУЩЕСТВУ, НО НЕ ДО КОНЦА

Прежде всего, как образуется материковый лед, тот самый, из которого состояли чудовищные массивы ледниковой эпохи и который по-сейчас сотнями тысяч кубических километров перекрывает Гренландию?

Только так: надо, чтобы выпадающий за зиму снег летом не успевал полностью стаять. Тогда с каждым годом снега будет скапливаться все больше и больше. Постепенно под давлением верхних слоев он начнет уплотняться и, цементируясь замерзанием просачивающейся сверху воды, превратится в лед.

В тем местах, где в ледниковую эпоху было сплошное оледенение, в наши дни снег не только успевает стаять за лето, но даже проделывает это в самом начале лета.

Мастодонт

Значит в ледниковую эпоху было одно из двух: либо зимой выпадало много больше снега, чем сейчас, либо он летом значительно хуже стаивал. Иначе говоря, климат был либо влажнее, либо холоднее, чем сейчас, а может быть и то и другое вместе.

Влажность климата и средние температуры сильно зависят от близости моря. Земная поверхность совсем не так постоянна, как это кажется на первый взгляд. берега Скандинавии повышаются чуть не на полтора метра в столетие, а Голландия так же непрерывно опускается. Может быть резкие перемены климата были вызваны перемещениями суши и морей.

Едва ли, потому что особо резких перемещений со времен миоцена повидимому не было.

Иногда бывает, что ничтожное действие дает огромный результат, одна спичка сжигает целый лес. Геологи стали искать эту самую спичку, но к сожалению не нашли.

Одно время задумались над Гольфстремом — гигантским теплым течением, идущим из Мексиканского залива и обогревающим всю Европу. Предположили, что во времена ледниковой эпохи он от Европы вдруг повернул. Как? Очень просто! Допустим, что в то время опустился перешеек между Северной и Южной Америкой, и Гольфстрем пошел прямо в Тихий океан.

Это было отлично придумано, но, увы, не подтвердилось. Панамский перешеек в ледниковую эпоху отнюдь не опускался.

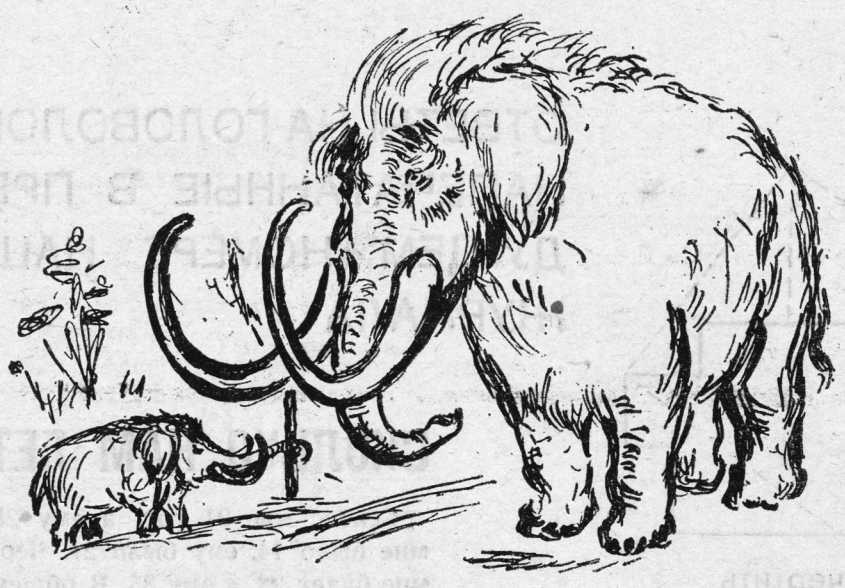
Трицератопс

Такая же печальная судьба постигла теорию о внутреннем море в пустыне Сахаре и о влиянии его на европейский климат. Моря этого в ледниковую эпоху тоже не было.

Кроме того оба эти предположения совсем не об'ясняли, почему одновременно с Европой оледенела Северная Америка.

Было предложено множество других теорий, но все они по ближайшем рассмотрении отпадали. Принцип был найден, но точки его приложения отыскать не удалось. Профессор Мушкетов, один из крупнейших геологов, сказал прямо: несмотря на большое число предложенных гипотез, причин изменения геологических климатов и в том числе и причин ледниковой эпохи, мы еще не знаем.

Выше — холоднее. Наверху на вышке снег не будет успевать таять и будет лежать круглый год, как лежит на снеговых вершинах. Между этими снежными площадками и теми, на которых снег за лето тает, на самой границе будет лежать такая площадка, на которой снега выпадет как раз столько, сколько его успевает растаять.



Мамонт.

ТЕОРИЯ Е. С. ГЕРНЕТА

Голубая книжка дает неожиданное разрешение вопроса. Не только неожиданное, но на первый взгляд даже нелепое.

Лед не следствие холода, а его причина. Не охлаждение климата вызвало появление льдов, а наоборот лед создал климат ледниковой эпохи. Не потепление было причиной исчезновения льдов, а обстоятельства, вызванные к жизни самими льдами.

Выходит так, будто лед способен делать совершенно противоположные вещи. Мало того, он будто бы самостоятельно зарождается и так же непонятно исчезает. Есть отчего покачать головой.

И все-таки это верно.

Нормальный климат нашей планеты — миоценовый, вечного льда у полюсов нам иметь не полагается, — таков первый тезис голубой книжки. Тезис этот особенно доказывать не приходится, он уже доказан многими учеными. Больше того, он доказан примером Марса.

Значит, полярные льды — ненормальность. Льды ледниковой эпохи тем более. Как же они в конце концов образовались? Е. С. Гернет утверждает: без всякого предварительного изменения климата началось образование льдов и наступила ледниковая эпоха.

Здесь приходится спорить. Как мог лед зародиться сам по себе, да вдобавок в теплом миоцене? Оказывается, мог. Не сам по себе конечно, но довольно просто. Тут-то и начинается самое главное.

Возьмем самую обыкновенную вышку для прыжков с высоты в воду. Состоит она из нескольких площадок — одна над другой. При достаточном воображении можно представить себе эту вышку высотой в несколько километров. Чем выше по ней подниматься, тем будет холоднее, — это старая истина. На каком бы месте земного шара эта вышка ни стояла, все равно на ее верхние площадки будет выпадать снег.

Это чрезвычайно важная площадка. Прошу ее запомнить. Если мы возьмем множество таких вышек, расставленных по всему земному шару, и эти их пограничные площадки соединим, то получится то, что Е. С. Гернет называет «снегонулевой поверхностью».

Зачем она нужна? А вот зачем: в областях, расположенных выше ее, снега выпадает больше, чем тает, то-есть как раз существуют те условия, которые необходимы для образования материкового льда.

Если вышка поставлена у экватора, то снегонулевую поверхность она встретит на высоте нескольких тысяч метров, если она стоит в полярных областях, то совершенно ясно, что снегонулевая поверхность пересечет ее на гораздо меньшей высоте. Еще ниже эта поверхность окажется над местностями с влажным климатом, где выпадает больше снега. Кроме того ее высота зависит от рельефа земли, — она повышается над невысокими, лишенными снега горами и наоборот опускается над снеговыми вершинами.

Это понятно — ведь бесснежные горы, нагреваясь солнцем, создают восходящие потоки теплого воздуха, а снеговые, напротив того, охлаждают воздух и вызывают дующие вниз холодные ветры.

Кстати: не надо смешивать вполне реальную снеговую линию гор (отделяющую область нетающего снега) с нашей теоретической снегонулевой поверхностью. Снеговая линия конечно—результат существования этой поверхности, но не больше. Высоты ее она вовсе не определяет. На крутых склонах гор снег держится плохо, и снеговая линия проходит определенно выше снегонулевой поверхности. На пологих—снег скапливается, превращается в лед и, сползая дальше в виде ледника, переносит снеговую линию иногда значительно ниже нормальной снегонулевой поверхности, другими словами, как бы ее понижает.

Это теоретическое рассуждение о способностях льда понижать снегонулевую поверхность голубая книжка проделывает совсем не для красоты. Это первое указание на то, что лед может изменять климат и накапливаться там, где прежде для того никаких оснований не было.

Однако пока накопление льда и снега происходит на отдельных горах, никакой опасности нет. Накопившиеся массы будут слишком незначительны, чтобы хоть сколько-нибудь заметно охладить местность. Если же целая система гор или широкое плоскогорье поднимутся выше снегонулевой поверхности, то может произойти нечто похуже. Нечто вроде того, что уже происходило.

Читайте в следующем номере журнала „Пионер", как это было.

Снегонулевая поверхность

РЕБЯТА!

В десятом номере журнала „Пионер" будет „книжная полка", в ней вы узнаете, что нужно читать, какие вышли новые интересные книги.

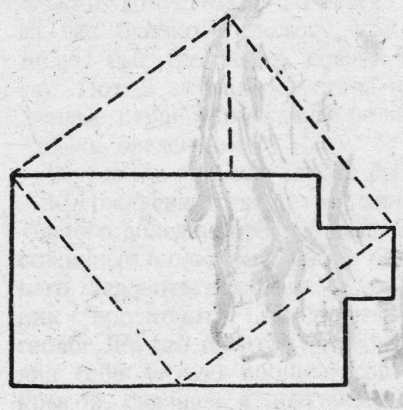
Редакция.

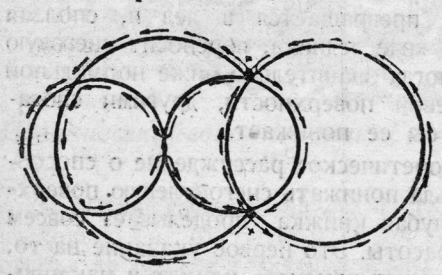
Клуб Сообразительных Ребят

Ребята, шлите ответы.
Ребята! Проверьте свои решения

ПОМЕЩИКИ И ЕГО КРЕПОСТНЫЕ

Крестьяне обошли правило очень просто: косили траву, пилили дрова и мололи зерно.





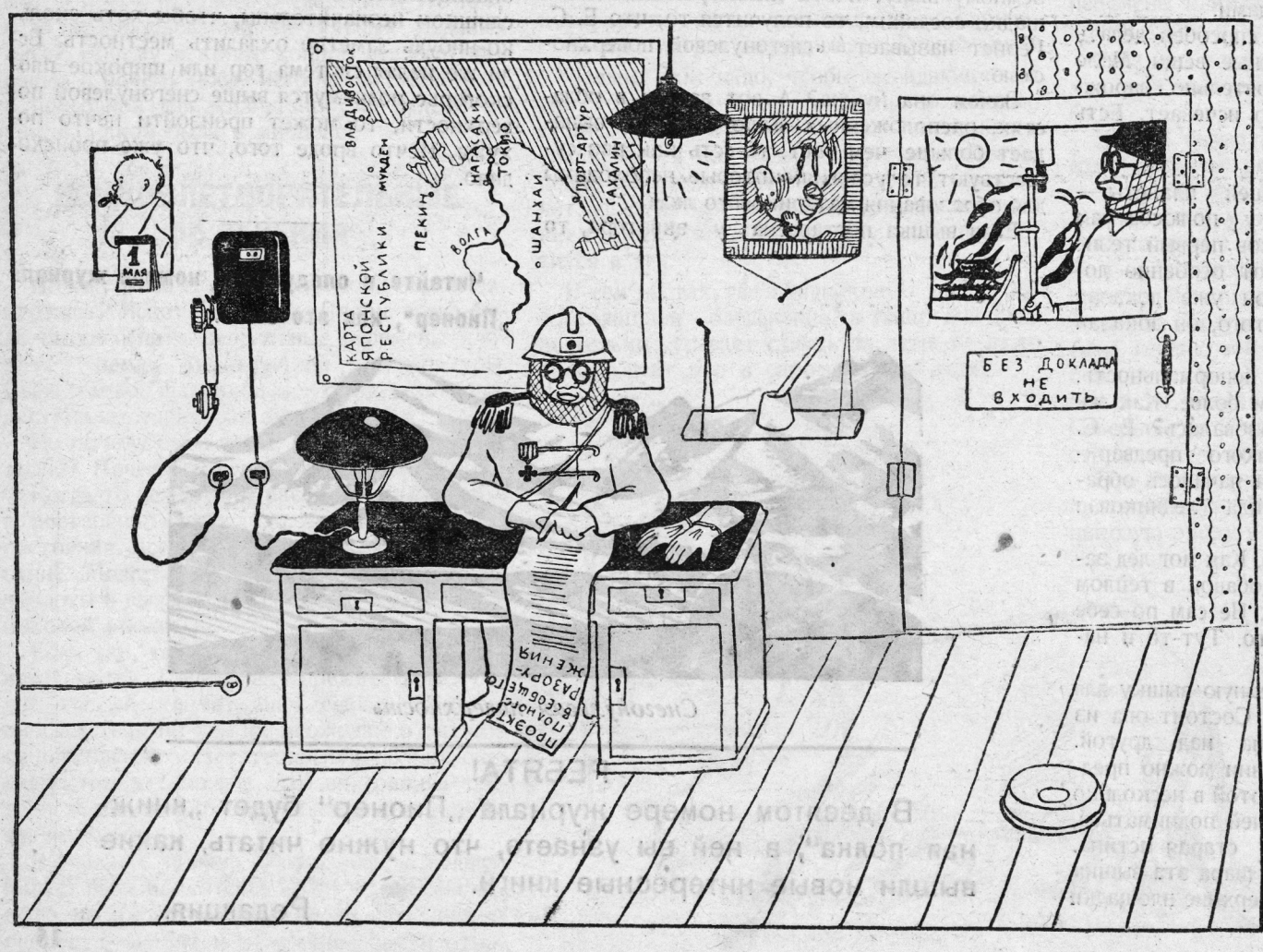
Вот как надо очертить круги одним росчерком пера

ОТВЕТЫ НА ГОЛОВОЛОМКИ, НАПЕЧАТАННЫЕ В ПРЕДЫДУЩЕМ НОМЕРЕ НАШЕГО ЖУРНАЛА

СКОЛЬКО НАМ ЛЕТ?

Сейчас мне 21 год, а ему 28. Когда мне было 14, ему было 21. Через 7 лет мне будет 28, а ему 35. В общем, в сумме наши лета составят 63.

ХУДОЖНИК-ПУТАНИК



В редакцию ребята доставили оригинальный рисунок.

Смотрите – разве так устроен телефон, как изобразил художник? А как стол стоит?

Очень много несуразностей в рисунке.

Один из членов клуба сообразительных ребят нашел больше десяти. Не можете ли вы указать на другие несуразности?

Клуб Сообразительных Ребят

Ежедневно по телеграфным проводам стучатся тревожные вести от наших немецких товарищей:

— Фашисты разгромили пионерскую организацию в Пруссии.

— В Экатсберге запрещено на улицах носить красные галстуки.

— За участие в распространении антивоенных прокламаций полиция арестовала группу пионеров.

Вполне своевременно редакция нашего журнала обратилась с просьбой к одному немецкому автору написать подробный очерк о жизни и борьбе пионеров Германии, о том зверском преследовании, какому подвергаются наши товарищи.

Автор дал согласие.

Мы ждали рассказ для этого номера, но автор... подвел.

— Вот тебе и немецкая аккуратность! — возмущался секретарь редакции.

Секретарь зря кипятился, вскоре почта принесла пакет с берлинским штампом.

— Ура! — радостно закричал секретарь редакции. — Рассказ есть!

Секретарь торжественно распечатал конверт.

— Рисунок!!—уныло воскликнул он,— а где же рассказ?

Секретарь зашел в клуб сообразительных ребят.

— Товарищи, об'ясните мне, пожалуйста, в чем тут загвоздка?

Сеня X [1]) взял рисунок, повертел, что-то таинственно записал и глухо простонал:

— Вы ждете из Берлина рассказ? Вы его не получите. С автором стряслась беда.

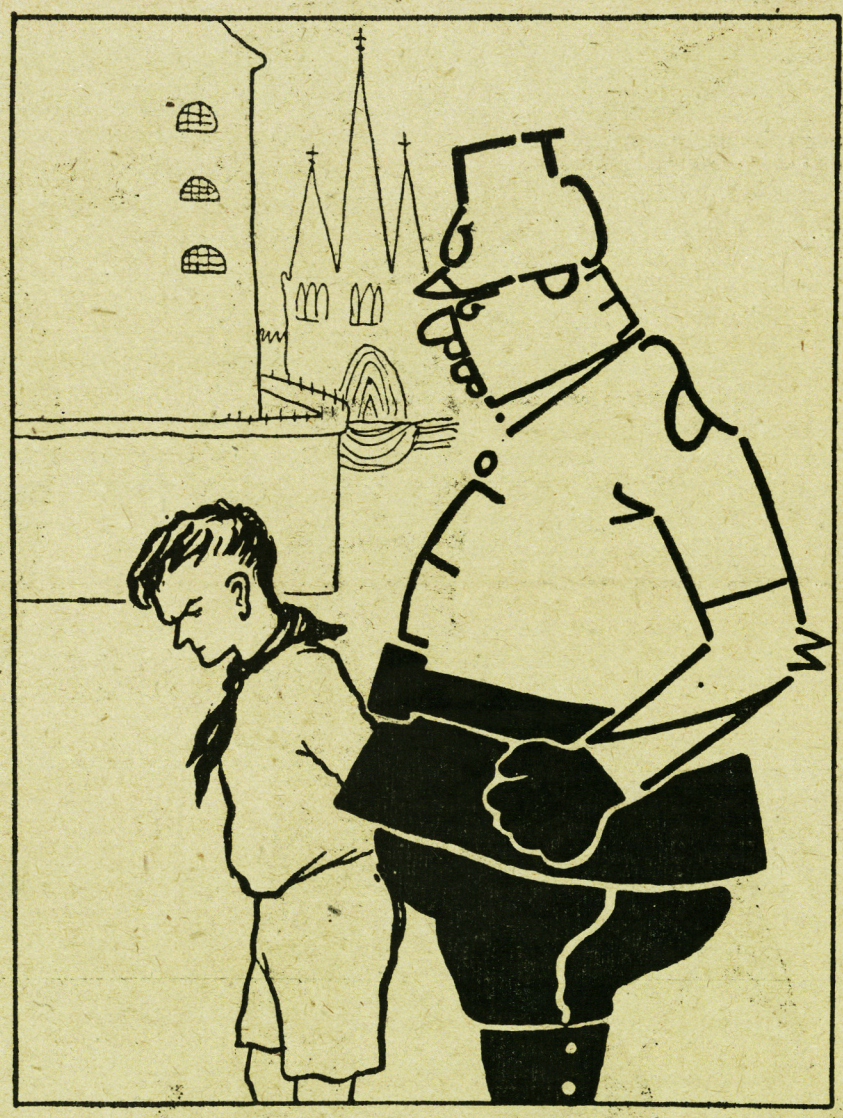
— Типун тебе на язык, — обозлился секретарь редакции, — не каркай. Не можем же мы без рассказа выпустить очередной номер.

Сеня продолжал:

— Этот рисунок, надо думать, прислали его товарищи. Вот в нем-то я и нашел ответ на все ваши догадки. Скажи, — обратился он к взволнованному секретарю, — его зовут... (он назвал имя автора). Правильно? Больше я ничего не могу добавить.

Что же случилось с автором, почему он не прислал рассказ?

[1]) Сеня не желает, чтобы всем так просто стала известна его фамилия. Пусть ребята угадают: первое—часть лица, а второе—животное. Просьбу Сени удовлетворяем.



НАПИШИТЕ СТИХИ

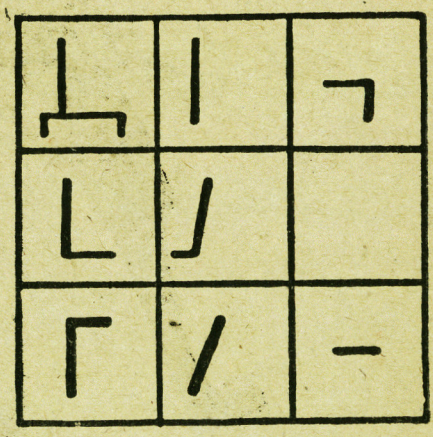
Ребята!
Примите заказ.
Напишите стихотворение.
Рифмы готовы, вот они:

рожденья	рожденья
века	рожден]
пеньи	Москве
большевика	планов
машины	голове
поля	Ульянов
сына	рек
земля	громада
тенью	человек
дождем	надо

Ребята! Есть у вас в отряде композиторы? Вызовите их на творческое соревнование, пусть напишут к вашему стихотворению музыку.

КАКОЙ ГОРОД?

Предлагается в каждой клетке провести дополнительно по две черточки таким образом, чтобы получились буквы. Чередуя ход короля с ходом коня, надо прочесть название города.



12 : 2 = 7.

Как можно разделить 12 на две части, чтобы в каждой было по 7?

Издатель: Издательство ЦК ВКП(б) „Правда“, сектор „Комсомольская правда“
Сдан в набор 25/IV и подписан к печати 10/V Изд. № 491 135.000 п. з. 1 бум. л. Отв. ред. Ел. Куйбышева. Оформление журнала Я. Егорова
Уполномоченный Главлита № В—24531. Типография газеты „Правда“, Москва, Тверская, 45. Заказ № 1123 Тираж 49.850

Цена 20 коп.

№ 18891